

Фишка не шутка! Пушкин в помощь...

Сибирское раздолье перекликается со всесоюзной бескрайностью, столичные указания, спускаемые сверху, вязнут в перекрестном уюте элитных барачков, мечты о ВГИКе подкрепляются воспоминаниями о шахте родного Кузбасса... Юрий Мирошниченко издает в Москве книгу "Непридуманные рассказы и сказки", куда уложено наше все. И обязательно - тут Пушкин... Кто это такой, герой романа после травмы подзабыл, но все время слышит: "Если ты чего-то не сделал, Пушкин, что ли, за тебя это сделает?" А это уже в 1957 году: и все ждут новостей не о Пушкине, а о заговорщиках: Молотове, Кагановиче, Маленкове и кто там к ним примкнул. И то ли их, как раньше водилось, поставят к стенке, то ли поступят помягче: дадут сроки или просто попрут со всесоюзных должностей. И при этом без перерыва: "Буря мглою небо кроет..." Дался же нам всем Пушкин... О Пушкине герой Мирошниченко повествует, как о ВГИКе, со спокойной интонацией: все делается правильно!.. Меж тем, эта правильность постоянно сотрясается от мелких и крупных срывов, из которых герои выходят как ни в чем не бывало. Что и побуждает меня задуматься над такими делами.

В день выборов в Верховный Совет СССР (!) начальство, прибывшее в район действий, пускает в дело пачку поддельных бюллетеней. Почему? Потому что подлинные, подписанные, которые агитаторы везли от избирателей после выпивки ("Пока не выпьете, голосовать не будем"), вывалились из телеги где-то в снежных заносах - искать некогда... Выборы проходят триумфально.

Но тут - большая политика. Иногда срывы происходят просто от нечего делать. Дружная компания собирается и харкает на пол; стоят кружком и созерцают нахарканное. Идущие мимо бездельники, видя этот кружок, присоединяются и смотрят, что же там такое... Зачинщики хохмы потихоньку ретируются, а бездельники продолжают стоять и гадать, что же означает эта рвотная лужа на полу... Прелесть такого рода забав в их изначальной и окончательной бессмысленности.

Однако смыслы обнажаются. Один из героев одержим ненавистью к бандитам: вступает с ними в драку даже в самых проигрышных ситуациях, и удержать его невозможно. Откуда такая ненависть? Хочет навести порядок на улицах? Или, напротив, скомпрометировать стражей порядка в глазах народа? Ни то, ни другое! А просто есть в характере это парня какая-то врожденная необъяснимая ненависть к бандитам и уличным проказникам, какую и назвать-то не знаешь как. Мирошниченко придумывает для этой одержимости словечко: "фишка".

И своя фишка - у героя соседнего рассказа: он упоенно матерится, да так артистично, что люди приходят слушать из дальних мест. А он-то чего хочет? Отучить односельчан от мата? Пристрастить их к мату? Ни то, ни другое.. Мат - это его страсть. Его фишка.

Но Пушкин-то, Пушкин тут причем? Да при всем! Ему бы отдубасить Дантеса обломком тяжелой мебели, а не состязаться с ним в стрельбе. Но и у Пушкина в душе - фишка, которая не позволяет ему воздержаться от абсурдной и губительной дуэли!

Без этого наше все уже не все.

Есть у нас История!

Вот такая, какая есть.